

И.В. БЕРЕСТОВ, В.П. ГОРАН

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВОСИБИРСКОМ НАУЧНОМ ЦЕНТРЕ СО РАН

Из всех направлений не только философских, но и в целом гуманитарных исследований, развивающихся в настоящее время в академических институтах ННЦ СО РАН на таком уровне, что есть основание говорить о получивших известность и в России, и за ее пределами научных школах, направление, специализирующееся на изучении истории философии, принадлежит к самым молодым. Подчеркнем, что речь идет об исследованиях, ведущихся в организационных структурах Новосибирского научного центра СО РАН. Во избежание недоразумений следует сразу же сделать две оговорки. Первая касается СО РАН, вторая – его ННЦ. Дело в том, что в составе СО РАН имеется Институт монголоведения, буддологии и тибетологии (ранее Бурятский институт общественных наук СО АН СССР), который сравнительно давно зарекомендовал себя как серьезный центр исследований в области истории философской мысли Востока (особенно философии буддизма). Но он находится не в ННЦ, а в Улан-Удэ. Что же касается ННЦ, то здесь расположены не только институты СО РАН, но и Новосибирский государственный университет (НГУ), где также велись и в настоящее время продолжаются историко-философские исследования. Предметом внимания в настоящей статье будут только те исследования, которые осуществляются в подразделениях НГУ, организационно связанных с соответствующими структурами Сибирского отделения РАН. Прежде всего будет затронута сотрудничество Института философии и права СО РАН (ИФПР) с философским факультетом НГУ. Это сотрудничество оформлено специальным договором, включающим положение о «кадровом» шефстве ИФПР над факультетом НГУ. Но едва ли возможно разделить результаты исследовательской работы историков философии ИФПР, одновременно преподающих на философском факультете НГУ, чтобы определить, какие результаты получены на факультете, а какие сотрудниками Института.

В Институте философии и права становление историко-философской научной школы приходится на тот этап развития гуманитарных исследований в СО РАН, когда в 1991 г. Институт истории, филологии и философии (ИИФиФ) был преобразован в объединение четырех институтов (археологии и этнографии; истории; филологии; философии и права), которые, входя в состав Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, получали статус юридических лиц и, соответственно, возможность самостоятельно определять свою структуру и направления исследований.

В ИФПР после его образования были ликвидированы сектора. Первичными структурными единицами Института стали исследовательские группы, каждая из которых специализировалась на определенной тематике. В 1993 г. в отдельную группу объединились историки философии. Образованием этой группы как самостоятельного структурного подразделения и было положено организационное начало развития историко-философских исследований в ННЦ СО РАН. Разумеется, формирование группы было бы невозможно, если бы на тот период в ИФПР не имелось специалистов, и ранее работавших в области истории философии и получивших к тому времени значимые научные результаты. Особо следует отметить в связи с этим, что основа этих кадровых возможностей организационного выделения историко-философской тематики в самостоятельное научное направление в ННЦ была заложена еще в прежнем ИИФиФ СО АН СССР, в его отделе философии. Решающую роль в этом сыграли основатель ИИФиФ и его первый директор – академик А.П. Окладников и заведующий отделом философии – профессор В.В. Целищев.

Дело в том, что когда после смерти в 1976 г. основателя отдела философии и его первого заведующего чл.-кор. АН СССР Г.А. Свечникова его аспирант (один из соавторов настоящей статьи) В.П. Горан выразил намерение писать кандидатскую диссертацию по истории древнегреческой философии (конкретно по философии Демокрита), академик А.П. Окладников и ставший заведующим отделом философии профессор Целищев поддержали это намерение, одобрив выбор в качестве нового научного руководителя А.Н. Чанышева, известного московского (МГУ) специалиста по истории античной философии. Тем самым была не только санкционирована историко-философская тематика в философских исследованиях ИИФиФ (хотя и на уровне всего лишь подготовки кандидатской диссертации), но и организационно обеспечены научные контакты исполнителя исследования по этой тематике с ведущими в стране московскими научными школами в данной области: не только с преподавателями кафедры истории зарубежной философии МГУ (А.Н. Чанышев, Ю.К. Мельвиль, В.В. Соколов, А.С. Богомолов, Г.Г. Майоров, В.Н. Кузнецов, А.Л. Доброхотов, А.Ф. Грязнов), но также с исследователями Института философии АН СССР (Ф.Х. Кессиди, Т.В. Васильева, А.В. Лебедев) и Института истории естествознания и техники АН СССР (И.Д. Рожанский). А после того как в 1979 г. В.П. Горан защитил в МГУ кандидатскую

диссертацию, А.П. Окладников и В.В. Целищев нашли возможность в 1981 г. принять его в ИИФиФ в качестве научного сотрудника, тем самым признав целесообразность продолжения историко-философских исследований в институте. Таков в самых общих чертах начальный (или даже латентный) этап становления историко-философских исследований в ННЦ СО РАН.

Когда в 1997 г. директором ИФПР СО РАН был избран профессор В.В. Целищев, в Институте были восстановлены сектора как базовые структурные единицы и в составе отдела философии был образован сектор истории философии. Его возглавил В.П. Горан, в 1992 г. защитивший в диссертационном совете ЛГУ докторскую диссертацию по истории древнегреческой философии. В состав сектора вошли сотрудники, также имевшие серьезные научные результаты в области истории философии – кандидаты философских наук Д.В. Никулин (категории пространства и времени в новоевропейской философии XVII–XVIII вв.), Е.В. Афонасин (философия Климента Александрийского), Э.В. Барбашина (философия И. Канта). В 2000 г. сотрудником сектора стал Е.В. Орлов, написавший под научным руководством А.Н. Чанышева кандидатскую диссертацию по философии Аристотеля и в 1998 г. защитивший ее в МГУ. Вновь образованный сектор быстро обрел свое научное лицо, сосредоточившись на актуальной проблематике и получая результаты, существенно обогащающие исследования по мало еще изученным в отечественной историко-философской науке темам.

Развитие историко-философских исследований в ИИФПР имело своим естественным результатом то, что диссертационный совет при Институте получил в 2004 г. право проводить защиты докторских (и кандидатских) диссертаций по специальности «история философии», что, в свою очередь, создало эффективный стимул для развертывания научных исследований по этой специальности не только в институте, но и в регионе. Ведь до этого ближайший диссертационный совет по истории философии был в Екатеринбурге.

Дополнительным и далеко не второстепенным фактором, оказавшим и продолжающим оказывать благотворную стимулирующую роль на развитие историко-философских исследований в ННЦ, стало образование в Новосибирском госуниверситете философского факультета, в том числе и своеобразие этого факультета. Дело в том, что факультет осуществляет вузовскую подготовку специалистов по философии пока только на уровне магистратуры, принимая тех, кто уже получил степень бакалавра или диплом специалиста по любой другой специальности. Отсутствие вследствие этого у большинства поступивших на факультет магистрантов базового философского образования делает остро необходимым восполнить этот весьма ощутимый для будущих магистров философии пробел уже в процессе их обучения на факультете. Овладение же знаниями по истории философии есть одна из наиболее эффектив-

ных, а потому и весьма значимых составляющих подготовки философа. Эта обычная в деле получения философского образования особая роль его историко-философской составляющей в постсоветское время еще более усилилась. Ведь человек, получивший философское образование, как правило, может работать по специальности в качестве преподавателя. А после разрушения Советского Союза, сопровождавшегося целенаправленным идеологическим шельмованием марксизма, в том числе и его философии, которая до этого преподавалась в стране в обязательном порядке, все, кто преподает философию, в условиях образовавшегося мировоззренческого и философского вакуума, как правило, едва ли не полностью заполняют часы, отведенные в учебном плане на философию, изложением историко-философского материала. Соответственно, не могла не приобрести дополнительную остроту востребованность историко-философской подготовки будущих преподавателей философии.

Так как философский факультет в НГУ создавался в основном усилиями ведущих ученых ИФПР и с опорой едва ли не на весь кадровый потенциал института, изначально между факультетом и институтом сложились взаимоотношения самого тесного сотрудничества. Прочность этих взаимоотношений поддерживается прежде всего имеющим место энтузиазмом сотрудников ИФПР. Ведь зарплата в вузах страны, в НГУ особенно (а работающие в университете совместители вообще в этом плане поставлены в положение поистине унижительное), до самого последнего времени остается просто позорной для квалификационного уровня тех, кто продолжает там работать. В этих условиях энтузиазм вузовских преподавателей является реальной и, как оказывается, весьма действенной основой проявляемой ими преданности делу сохранения и приумножения кадрового потенциала страны (что, разумеется, не только не оправдывает издевательское отношение правящего режима к интеллектуальной элите страны, но и является наглядной демонстрацией того, как ученые не на словах, а на деле заботятся о достойном будущем страны, а также кто действует так, чтобы у нее такого будущего не было). Что касается сотрудников ИФПР, которые работают на философском факультете НГУ, то их энтузиазм поддерживается также тем, что польза от сотрудничества института и факультета является обоюдно. Не только сотрудники академического Института обеспечивают учебный процесс на факультете и его надлежащий уровень, но и факультет обеспечивает кадровое пополнение института. Значительное число выпускников факультета поступают в аспирантуру ИФПР, благодаря чему по количеству аспирантов ИФПР является едва ли не самым благополучным среди институтов СО РАН. И институт, и факультет придают этому особое значение, делом поддерживая курс СО РАН на активизацию работы аспирантуры для сохранения, а по возможности и наращивания кадрового потенциала науки.

Что касается историко-философской составляющей в работе и Института, и факультета, то ее значимость в учебном процессе на факультете обусловила особо тесные отношения факультета с сектором истории философии ИФиПР. Все без исключения научные сотрудники сектора преподают на факультете. О том, насколько востребованной и успешной является эта сторона их деятельности, наглядно говорят следующие факты. Во-первых, выбор магистрантами специализации. Количество магистрантов, выбравших специализацию по истории философии, как правило, намного больше, чем выбравших любую другую из имеющихся на факультете специализаций. Соответственно, во-вторых, и количество выпускников факультета, поступающих в аспирантуру по истории философии, тоже почти всегда наибольшее. В-третьих, главным образом за счет успешно защитивших кандидатские диссертации по истории философии выпускников факультета в последние годы пополняется сектор истории философии ИФиПР. Это Е.Н. Камельчук, М.Н. Вольф, И.В. Берестов. К сожалению, не все успешно защитившие кандидатские диссертации выпускники факультета остались в институте (а следовательно, и на факультете): Ю.Б. Большакова живет и работает сейчас в Канаде, Е.Н. Камельчук – в Новокузнецке, В.В. Мархинин – в Сургуте. Но и такая мобильность наших воспитанников имеет свои плюсы. Они остаются носителями, прежде всего, научной традиции, к которой приобщились на факультете и в институте.

Научное окружение, особая атмосфера новосибирского Академгородка как места концентрации значительных интеллектуальных сил не могли не определить преобладание рационалистической ориентации как в целом в философском сообществе ННЦ, так, в том числе, и в сообществе историков философии. А в условиях острого противостояния научно-рационалистического и мистико-иррационалистического (включая религиозное) мировоззрений в современном мире приверженность рационализму новосибирских историков философии естественным образом обусловила их особое внимание к рационалистической традиции в истории философии, в том числе и к ее непростым взаимоотношениям с иррационалистической традицией. На такое особое внимание к соотношению названных традиций в истории философии оказало влияние также то обстоятельство, что сравнительно недавно В.П. Гораном был обоснован вывод о наличии в истории западной философии особого типа переломных эпох и выявлено, что в качестве одной из главных особенностей, определяющих их типологическую специфику, выступает экстраординарная острота противостояния рационалистической и иррационалистической мировоззренческих ориентаций. Результативность внимания к данной стороне содержания историко-философского процесса на его переломных этапах стимулировала расширение тематики, связанной с исследованием проявлений рационализма и иррационализма в истории фило-

софии в целом. В настоящее время сектор истории философии ИФиПР СО РАН нацелен на исследование онтологических и гносеологических оснований главных исторических форм рационализма и иррационализма в западной философии.

Сотрудники сектора взаимодействуют как с отечественными, так и с зарубежными историками философии. Это сотрудничество включает личные контакты, выражается в участии в работе научных конференций и публикациях результатов своих исследований в соответствующих отечественных и зарубежных изданиях а также в переводах работ зарубежных авторов и изданиях этих переводов в России.

В России наиболее активны такие контакты с историками философии Института философии РАН, МГУ и СПбГУ (А.П. Огурцов, С.С. Неретина, М.А. Солопова, В.В. Петров, В.П. Прозоров, Р.В. Светлов, А.В. Цыб, Т.В. Антонов). Особенно значимыми результатами такого сотрудничества являются публикации монографий сотрудников сектора и выполненных ими переводов в издательствах Санкт-Петербурга. Это выполненный Е.В. Афонасиным перевод с древнегреческого и критический анализ монументального сочинения раннехристианского автора II в. Климента Александрийского “Строматы” (опубликован в трех томах – СПб., 2003); монография М.Н. Вольф “Ранняя греческая философия и Древний Иран” (опубликована в издательстве “Алетейя” – СПб., 2007); монография И.В. Берестова “Свобода в философии Плотина” (готовится к выходу в 2007 г. в “Издательском Доме Санкт-Петербургского государственного университета”).

Из сотрудников сектора, особенно активно сотрудничающих с зарубежными центрами историко-философской мысли, следует отметить Е.В. Афонасина. В 1995–1996 гг. он учился в Оксфордском университете, в 1997–1998 гг. прошел стажировку в Институте классических исследований Бостонского университета. Кроме того, в 2001 г. он провел полгода в Вашингтонском центре византистики. В результате этих стажировок им установлены связи с западными коллегами, которые он поддерживает, в том числе и посредством участия в международных философских форумах: доклады на XX Всемирном философском конгрессе в 1998 г. (Бостон), на международных конференциях Общества греческой философии в 2000 г. (Самос) и в 2001 г. (Родос), Философском конгрессе и летней школе Олимпийского центра философии и культуры в 2006 г. (Греция).

Сотрудничество с западными коллегами имеет и тот немаловажный для развития историко-философских исследований в России результат, материализацией которого являются выполненные сотрудниками сектора переводы на русский язык произведений всемирно известных историков философии. Е.В. Афонасин перевел монографии Джона Диллона (Дублин) “Средние платоники” (СПб., 2003) и “Наследники Платона. Исследование истории Древней

Академии” (СПб., 2005). Е.В. Афонасин и И.В. Берестов перевели книгу Джона Риста (Кембридж) “Плотин. Путь к реальности” (СПб., 2005).

Не только названные произведения зарубежных авторов переведены сотрудниками сектора на русский язык. Переведена на японский язык и издана в Японии монография заведующего сектором В.П. Горана “Древнегреческая мифологема судьбы” (Токуо, 2002).

Высокий научный уровень осуществляемых в секторе исследований получил и такую форму признания,

как присуждение в 2006 г. грантов для молодых ученых Президента РФ двум сотрудникам сектора – доктору философских наук Е.В. Афонасину и кандидату философских наук М.Н. Вольф.

Таким образом, сотрудники сектора истории философии вносят немалый вклад в осуществление Институтом философии и права СО РАН наряду с научно-исследовательской также и культурно-просветительской деятельности, активно и результативно участвуют в подготовке философских кадров высшей квалификации.

*Институт философии и права СО РАН,
Новосибирск*